

О гнилой теории „затухания классовой борьбы“

★
А. НАПОРКО

Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью. (И. Сталин, речь на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.)

Величайшим завоеванием социализма, зафиксированным в Сталинской Конституции, является ликвидация эксплуататорских классов, построение в нашей стране в основном социализма, первой фазы коммунизма. В результате Великой социалистической революции в Октябре 1917 г. была свергнута власть помещиков и капиталистов в нашей стране. Рабочий класс, взявший в свои руки власть, отобрал у помещиков землю, а у капиталистов фабрики, заводы и банки, сделав их общенародной собственностью.

Старые эксплуататорские классы — помещики и капиталисты были разгромлены, но остатки этих классов продолжали существовать, продолжали жить как осколки, как дробь прежних, когда то могущественных, классов. Эти остатки не только не мирятся со своим положением, но и всеми силами борются, чтобы вернуть прежнее господство в хозяйстве и политике. Ленин в 1921 году, после окончания гражданской войны, говорил, что крупные земельные собственники и капиталисты в России не исчезли, но они подверглись полной экспроприации, разбиты совершенно политически, как класс, остатки коего попрятались среди государственных служащих Советской власти. Классовую организацию они сохранили за границей, как эмиграция, насчитывающая, вероятно, от 1,5 до 2-х миллионов человек, имеющая свыше полсотни ежедневных газет всех буржуазных и „социалистических“ (т. е. мелкобуржуазных) партий, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией. Эта эмиграция всеми силами

и средствами работает над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России. (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 429).

Остатки разгромленных классов, будучи разбиты в открытой борьбе, раскозавшись, притаившись под личиной советских служащих и специалистов, пытались в союзе с международной буржуазией вредить Стране советов. Это было подтверждено всей нашей дальнейшей борьбой за социализм.

Известно, что самым многочисленным классом эксплуататоров было кулачество, составлявшее три четверти всей массы буржуазии. „Кулаки, — говорил Ленин, — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры...“ (Ленин Соч., т. XXIII, стр. 206). Борьба рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводившаяся в первый период советской власти против кулачества в форме раскулачивания через комбеды и советы, подорвала экономическую мощь кулачества, но не выкорчевала корней капитализма в деревне. Кулачество, как отряд буржуазии, сохранился в большей мере, чем другие эксплуататорские классы. Это объясняется тем, что сохранилась, прежде всего, его база в виде мелкотоварного производства, порождавшего капиталистические элементы. Кулаки — эти деревенские кровопийцы — выступали, как и вся буржуазия, против диктатуры пролетариата. Они организовали восстание, поставляли массовые кадры для белых армий.

Таким образом, остатки эксплуататорских классов и после их свержения не прекращали борьбы с советской властью, всеми средствами стремились восстановить капитализм в нашей стране. Вся история борьбы за победу социализма на протяжении почти двух десятилетий свидетельствует, что каждой победе социализма, каждому продвижению продстарской диктатуры по пути к социализму остатки эксплуататорских классов оказывали отчаянное сопротивление и не только не складывали оружия, а наоборот, переходили к более острым формам борьбы, исполь-

зуя для этого свои связи за границей и получая поддержку от империалистических государств.

Вся история борьбы за социализм подтверждает марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы. Марксизм-ленинизм учит, что завоеванием диктатуры пролетариата классовая борьба не кончается, а принимает лишь новые и еще более ожесточенные формы. Уничтожение классов путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата, — вот формула марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм исходит из того, что между капиталистами города и деревни, с одной стороны, и между рабочим классом, с другой стороны, существует непримиримая противоположность интересов. На этом именно и зиждется марксистская теория классовой борьбы. (И. Сталин, „Вопросы ленинизма“, изд. X, стр. 252). Практика целиком подтверждает это. Борьба социализма против капиталистических классов шла по принципу „кто-кого“, кто кого победит. Поскольку речь идет о деревне, борьба шла против кулаков, за выкорчевывание корней капитализма, за перевод мелкотоварных производителей на социалистические рельсы, на рельсы коллективизации. Между тем, эти основные положения марксистско-ленинской теории классовой борьбы позабыты многими нашими руководителями хозяйственных и партийных организаций. Политическая бесчечность, забвение того, что по мере наших успехов озлобленный классовый враг, видя свою гибель, хватается, как утопающий, за соломинку, за каждую малейшую возможность, чтобы навредить, навредить нам, привели к тому, что троцкистские японо-германские агенты могли так долго безнаказанно вредить.

Автором теории „затухания классовой борьбы“ и мирного „врастания кулака в социализм“ является лидер правого уклона, кулацкий идеолог Бухарин, цередевший целиком на службу фашизма. Он утверждал, что целые кулацкие гнезда и даже целые концессионные предприятия будут мирно вырастать в социализм. Эта бухаринская контрреволюционная теория пропагандировалась бухаринской „школа“ Астровым, Слеповым, Марецким и другими правыми отщепенцами. Эта реставраторская теория

оформилась в конце восстановительного периода, когда партия повела особенно решительное наступление на капиталистические элементы. Эта теория была признана обезоружить партию в борьбе против капиталистических элементов, в борьбе против последнего капиталистического класса — кулачества и, наоборот, — вооружить врагов в их борьбе против пролетарской диктатуры. Бухаринская теория мирного „врастания кулака в социализм“ явилась не чем иным, как переработкой на новый лад предательской каутскианской теории мирного „врастания капитализма в социализм“, охарактеризованной Энгельсом как „врастание капиталистического свинства в социализм“.

Партия разгромила эту контрреволюционную бухаринскую теорию. Товарищ Сталин в своей речи на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 году показал кулацкое существование этой теории и особо подчеркнул, что „... мы обязаны ее расколотить как теорию неправильную и вредную...“ („Вопросы ленинизма“, X изд., стр. 255). Тем не менее, эта теория имеет некоторое хождение до сего времени. Ее проповедуют неразоблаченные враги, пытающиеся поймать на удочку людей, беззаботных в отношении своего политического развития, беззаботных в отношении ленинизма. Некоторые руководители хозяйственных и партийных организаций попались в сети этой гнилой теории. Считаю, очевидно, что с ликвидацией эксплуататорских классов мы уничтожили всех врагов, некоторые руководители хозяйственных и партийных организаций делают совершенно неправильные выводы из факта ликвидации паразитических классов, ошибочно считая, что у нас якобы не осталось никаких враждебных элементов, что все врагов мы „переучили“, они стали мирными, ручными и классовая борьба прекратилась. Это — глубочайшее заблуждение, опаснейшее заблуждение. Опасность его состоит в том, что люди, зараженные политической слепотой, не видят настоящих врагов народа, этих волков в овечьей шкуре, принимают их за сторонников социализма, за мирных, покорных овец.

Кое-кто пытается сослаться на то, что врагов у нас мало, а нас, советских патриотов, миллионы, — так стоит ли принимать во внимание силы врагов и зря ломать копья? Такие рассуждения способны только разоружить нас в отношении революционной бдительности и зор-

кости. Это на-руку только врагам партии, врагам народа. Известно, что товарищ Сталин в свое время, в борьбе с правыми, особо указывал, что нельзя отождествлять рост сопротивления враждебных нам классов с их удельным весом, а следовательно — с их количеством. Классовые враги теряют одну позицию за другой, удельный вес врагов становится все меньше и меньше, именно поэтому они будут переходить и переходят к острейшим формам сопротивления, хвата-сь за последние средства обреченных. Совершенно ясно, что и количественно немногочисленные враги могут принести очень много вреда. На последнем Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин показал, что для того, чтобы построить крупное предприятие, требуются силы десятков тысяч человек, а для того, чтобы взорвать это предприятие, нужны всего несколько человек.

Нельзя ни на минуту упускать из внимания того существенного момента, что советская власть победила на одной шестой части земного шара, что мы имеем капиталистическое окружение. А „капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление“ (И. Сталин). Известно, что враждебные нам классы оказывали и остатки их оказывают ожесточенное сопротивление наступлению социализма, получая прямую поддержку со стороны наших врагов из-за границы. Именно на это указывал товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта. „Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовый борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.“

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм“.

Рабочий класс и трудящиеся нашей страны испытали это на своем почти двадцатилетнем опыте. Буржуазия не с распростертыми руками встретила пролетарскую революцию, а ответила на ее победу организацией саботажа, саботажа чиновников в учреждениях, саботажа промышленных агентов на предприятиях.

Но когда наши враги увидели, что саботаж не удастся, они перешли к заговорам, к восстаниям, организовали гражданскую войну, пытались вместе с армиями иностранных интервентов взять нас силой. И даже победоносное окончание гражданской войны не прекратило сопротивление буржуазии. С введением нэпа в известных пределах допускались капиталисты. Это была борьба по принципу „кто—кого“, борьба не на жизнь, а на смерть. В начале нэпа наши враги рассчитывали на перерождение советской власти. Рядом хитрых маневров они пытались разлагать наши органы: взяточничеством и подкупами, возлагали надежды на „мирную эволюцию“ советской власти к капитализму, в чем им помогали правые и троцкисты, отрицавшие возможность построения в СССР социализма, рассматривавшие наше хозяйство, как неразрывную часть мирового, т. е. капиталистического хозяйства. Не вышло это. Капиталистические элементы, благодаря росту социализма, вытеснялись с занимаемых ими позиций. После этого враги перешли к новым методам борьбы путем объединения и централизации всех агентов капитала для вредительской работы. Вредители связались с иностранными государствами и по их указаниям и директивам прежних хозяев, сбежавших за границу, вели подрывную работу. Это было вскрыто на так называемом шахтинском процессе в 1928 г., который обнаружил разветвленные вредительские организации буржуазных специалистов.

Организованный кулачеством в ряде районов саботаж хлебозаготовок в 1928—1929 гг., процесс промпартии в 1930 г., процесс меньшевиков в 1931 году вскрыли активное сопротивление враждебных нам сил, в частности — их тесную связь с международным капиталом. Все эти острые формы сопротивления мы имели как ответ врагов на растущее укрепление хозяйственной и политической мощи диктатуры пролетариата. Наши величайшие успехи, достигнутые в результате осуществления сталинских пятилеток, ликвидация эксплуататорских классов отнюдь не привели к примирению врагов. Суд над троцкистскими японо-германскими агентами показал, что троцкисты, как и правые враги народа, перешедшие на службу Гестапо и японской разведки, проводили самое подлое вредительство на наших предприятиях. Все это доказывает, что социалистическое строительство проходило и проходит в условиях ожесточенной клас-

совой борьбы. Олобленные осколки враждебных классов еще есть в советской стране, они теперь надевают личину рабочего или советского служащего, проникают даже в партию, пытаются влезть в доверие, чтобы при всяком удобном случае вредить нам.

Осколки разбитых эксплуататорских классов не имеют социальной опоры в стране, ибо сами эксплуататорские классы в СССР ликвидированы, отменена частная собственность на орудия и средства производства, уничтожена навсегда эксплуатация человека человеком, в деревне окончательно победил колхозный строй. В нашей стране нет больше почвы для антисоветских партий и враждебных народу политических течений. Коммунистическая партия, являющаяся руководящим ядром всех организаций трудящихся, есть единственно признанный руководитель советского народа. Но это не значит, что враги социализма примирились с нами. Это видно, в частности, на пражеских деяниях троцкистов и прэвых. Троцкисты и их правые союзники уже давно перестали быть политическим течением в рабочем классе и превратились в банду шпионов, вредителей и диверсантов, работающих по заданиям германского фашизма и японской разведки. Но известно, что капиталистические страны друг к другу посылают шпионов и диверсантов тем более в два-три раза больше посылают они их к нам, в первое социалистическое государство. Об этом с особой силой предупредил партию и всю страну товарищ Сталин на последнем Пленуме ЦК ВКП(б): „Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства“.

Решить важнейшую задачу в ликвидации недостатков нашей работы, в искоренении всякой возможности вредительства — это значит прежде всего: овладеть большевизмом, ликвидировать собственную политическую беспечность, разбить гнилую, опасную теорию затухания классовой борьбы, подняв бдительность партийных и непартийных большевиков, бдительность миллионов граждан нашей страны.